

Глава 1324: Праздник чревоугодия

При виде города вдалеке Ван Баолэ слегка прищурился и в следующий миг возник посреди очереди перед воротами. Из города доносились ароматы готовящейся еды, от которых начинали течь слюни. Дыхание многих практиков в толпе было слегка учащенным. На Ван Баолэ запахи действовали не так сильно, но они пробудили воспоминания истинной сущности. Те самые, когда он был молод и любил плотно поесть.

Ван Баолэ невольно коснулся пальцами бездонной сумки. К сожалению, запасы духовно-ледяной воды давно подошли к концу.

"Чего-то мне всё-таки не хватает..."

Ван Баолэ со вздохом посмотрел в сторону городских ворот, рядом с которой дежурили стражники. Его интерес вызвал сияющий на въезде в город барьер. Там явно работал какой-то магический артефакт.

При пересечении ворот он проверяется наличие пропуска, а также количество оставшихся посещений. Те, у кого всё в порядке, спокойно могут попасть в город. Правда находятся и те, кто любят ловить рыбу в мутной воде. Все эти хитрецы без исключения отлавливаются. Стража выбрасывает таких людей за ворота.

После световой завесы и тех, кому давали от ворот поворот, он стал разглядывать стражников в богато украшенных доспехах. Их пунцовые лица намекали на то, будто они съели что-то настолько тонизирующее, что не успели это переварить. Стража вела себя крайне заносчиво. При взгляде на столпившихся у ворот людей на их лицах проступало презрение.

Ван Баолэ неплохо разбирался в людях поэтому понимал, что стражники вели себя подобным образом из-за сильного чувства принадлежности и гордости за свой город. Теперь ему еще сильнее захотелось посмотреть этот диковинный город.

Люди довольно быстро проходили проверку, поэтому вскоре пришла очередь Ван Баолэ. Он без колебаний ступил под сияющий барьер. В этот момент он почувствовал, как в пластину у него в сумке проникла прядь божественной воли.

— Семь дней, один раз.

Раздался холодный, безэмоциональный, механический голос. Похоже, он принадлежал артефакту в городских воротах. Ван Баолэ понял, что на осмотр города у него всего неделя. Вдобавок он мог еще один раз посетить его.

"Интересно".

Пройдя через световую завесу, Ван Баолэ оказался в городе. В нос ударила какая-то невероятная смесь запахов, а в уши — людской гул, причем и запахи и шум были как будто в несколько раз усилены.

Перед ним раскинулся огромный город. Люди в пёстрых нарядах с радостными криками шли по главной дороге. В глаза сразу же бросалась комплекция этих людей. Все были очень толстыми. Толстяк перед Ван Баолэ был настоящей горой плоти, прям как он сам в свой не самый лучший период жизни.

Толстяк шел по улице не сам, его несли несколько десятков практиков в цветастых нарядах. С

обеих сторон над улицей возвышались массивные здания, вдоль которых толпились люди. Они аплодировали, кричали и улюлюкали пёстрой процессии.

Во время парада люди в цветастой одежде время от времени кидали в толпу кулинарные деликатесы: мясо, фрукты, овощи, целебные пилюли и много других яств. Люди хватали еду прямо в воздухе и с жадностью запихивали в рот.

Празднование казалось очень оживленным, но было во всём этом какая-то неправильность. Потому что за исключением пёстрой процессии люди по обе стороны улицы... были худыми как хворостинки, с впалыми щеками и голодными, покрасневшими глазами. Они с какой-то безумной одержимостью запихивали в себя еду.

В драке за куски мясо некоторые были готовы пойти на крайние меры. Но даже после смерти человек не падал. Поскольку толпа была очень плотной, мертвец оставался болтаться в ней. От такого зрелища мурашки пробегали по коже. Казалось, все здесь сошли с ума.

За процессией следовало огромное количество тощих людей. Они кричали и дрались за еду. В итоге в её хвосте сформировалась огромная толпа. Подобно змее она неотступно следовала за парадом.

Ван Баолэ нахмурился. В таком бедламе почти никто не обратил на него внимания. Даже присоединись он к толпе, ни один практик не посмотрел бы в его сторону.

Четыре часа он двигался в людском потоке и просто наблюдал. По мере продвижения процессии толпа становилась всё больше. Возможно, в параде уже принимали участие миллионы людей. Даже у Ван Баолэ от такого гвалта начала кружиться голова. Про других участников и говорить не стоило. Большинство не могли противостоять пьянящей, дезориентирующей атмосфере. С нарастающим головокружением они теряли себя и, как будто поддавшись массовому психозу, начинали вести себя как безумцы. К разбрасываемым деликатесам Ван Баолэ не притронулся. Интуиция подсказывала ему... с едой было что-то не так. Спустя четыре часа процессия внезапно остановилась, радостные крики стихли. Опустилась тишина.

Ван Баолэ раскинул божественную волю. С её помощью он увидел, что группа во главе процессии остановилась перед огромным алтарем. Со всех улиц, сходящихся к алтарю, пришли похожие процессии во главе с горой плоти и несметным множеством пришедших следом оголодавших людей. Похоже, здесь собрались все гости и граждане города.

На пустой алтарь внезапно пролился луч света. В нём проступили очертания массивного человека. Это был настоящий гигант ростом в несколько тысяч метров. Но у людей загудела голова и бешено застучало сердце не из-за внушительных размеров. Поражала испускаемая им аура и давление. В сравнении с обычными людьми главы процессии могли называться горами плоти, но на фоне гиганта даже они больше напоминали детей.

В некотором смысле исполин на алтаре больше не мог называться человеком, ибо был горой плоти, доведенной до абсолюта! От этой горы мяса исходили эманации пика пятого шага и всесокрушающее давление.

— Приветствуем владыку желания!

Восемь толстяков во главе процессий хором поприветствовали его. Остальные в безумном порыве тоже принялись рвать глотки. На скандирование толпы гора плоти на алтаре немного подняла руку, а потом опустила её. Все звуки тут же стихли. В это же время в воздухе

беззвучно появилось бесчисленное множество золотых нитей.

Именно ими совсем недавно Ван Баолэ лакомился в лесу. Усики слабо шевелились и выглядели одновременно удивительно и ужасающе.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2295733>